

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 ИЮНЯ 1952 г.

№ 23 (314)

ОБРЕЧЕННОЕ НА СЛОМ

Есть в Западной Германии, в горах и лесах Вестервальда, маленький городок Мариенберг. Этому городку суждено было стать центром большого и интересного движения европейских стран. Повсеместно и стихийно 2-3 года тому назад в Германии, Франции, в Италии, в Швейцарии, в скандинавских странах, даже в Турции, даже (неслыханная вещь!) в Англии возникли группы молодежи, стремящейся к созданию единой Европейской Федерации. В Мариенберге эта многоязычная и многонациональная молодежь основала свой первый «Европейский Дом», в этот дом с разных уголков Европы стекаются группы юношей и девушек, проводят семинары и слушают лекции, посвященные одной основной теме: европейскому единству.

Мир! Братство народов! Человек человеку друг и брат! Упраздним национальные перегородки! Откажемся от узкого эгоизма! Разве не эти же самые светлые лозунги вдохновляли когда-то другие тысячи и тысячи веривших, что они строят новый лучший мир? Но тогда эти лозунги были не более, чем ширмой; за ними прятался холодный человеконенавистнический расчет марксизма-ленинизма, за ними скрывались ядовитые формулы «классовой борьбы», «диалектического материализма», «научного социализма», «диктатуры пролетариата». Они до сих пор остаются, прекрасные лозунги, официальной вывеской режима, попирающего их каждый час, на каждом шагу. Но сколько ненависти вкладывается в одно слово «мир», когда его произносят под барабанную трескотню военных маршей! Сколько клеветы сопровождает лозунг «братство народов»! Сколько бесчеловечности в перегородках, разлучивших мужей с женами, детей с родителями!

Российская молодежь из Советского Союза не могла и не может участвовать на встречах в Мариенберге. То, что доступно англичанину, французу, итальянцу, норвежцу, турку, ей не только недоступно: само желание выехать за границу, повидать своими собственными глазами «капиталистическое окружение» и по душам побеседовать со своими сверстниками из других стран — уже является государственным преступлением.

Предана проклятию правительством Советского Союза и идея объединения Европы. Идея, которая, будучи осуществлена, способна обеспечить мир, хлеб и свободу миллионам людей. Там, где царят благосостояние и свобода, коммунизму делать нечего.

Что могут узнать наши соотечественники о встречах в Мариенберге, если они вообще что-либо о них узнают? Что это практические курсы американских агентов? (Потому что несотласный с коммунизмом не может не быть «агентом»).

Пишущий эти строки задал самому себе вопрос: сколько разнообразных чувств (но всё тех, что наказуются 58 статьей Уголовного Кодекса) нахлынуло бы в душу любого комсомольца, если бы он услышал, какой трогательной любовью окружена в среде этой европейской молодежи Россия и русский народ!

В старой Европе зародилось нечто давно уж небывалое, для истории ее последних столетий совершенно новое: движение против перегородок, движение за единство в свободе и братстве. Если для политиков объединение Европы — вынужденная необходимость, то для молодежи единство и братство — моральный императив.

Есть лишь одна сила в мире, упорно цепляющаяся за старые перегородки, упорно твердящая о «государственном суверенитете», о «неприкосновенности границ», отделяющая своих граждан пулеметными гнездами, сторожевыми вышками, глушением иностранных радиопередач от свободного мира, воспитывающая молодежь в ненависти.

В то время, когда государственные люди и молодежь Европы, — каждый по-своему — стремятся удалить перегородки между народами, перегородки, ставшие пережитком прошлого, эта сила воздвигает всё новые и новые. На наших глазах она раскалывает Германию пятикилометровой «нейтральной полосой», режет в Берлине телефонные провода, готовит голодную блокаду, возводит заграждения из колючей проволоки.

Эта сила — обетшаль, выродившийся коммунизм. Но старое и обетшавшее обречено на слом.

А. Николин

ПО СТРАНЕ

ПОМПЫ НЕНАВИСТИ

Интенсивность, с какой в последние дни работают эти помпы коммунистической пропаганды, пытающейся нагнать «звериную» ненависть к Америке в сознание населения, умопомрачительна.

«На земле нет такого уголка, где бы простые люди не проклинали кровавых палачей американского империализма». «Нет и не может быть в мире ни одного честного человека, который не питал бы жгучей ненависти к американским злодеям». — Эти и подобные вопли пропагандного бешенства не сходят со страниц советских газет, звучат на повсеместно организуемых «митингах протеста». Язык, которым написаны, например, антиамериканские передовицы в «Правде» или «Труде» от 4 июня, вряд ли может быть назван собственным человеческим языком. — Это лай взбесившегося животного. Лая можно было бы и не замечать, если бы не лаяло это животное «от имени» народа, лишенного пока возможности его задвигать.

Вслед за бактериологической войной, которую, якобы, ведут американские войска в Корею (как — «ведут»? когда — «ведут»? или самое понятие «ведения войны» искажилось в парализованном злобой мозгу пропагандистов из Политбюро?) объектом травли оказываются «американские зверства» на острове Кочжедо. Не будем говорить о том, как мало пристало виртуозам концлагерного истребления миллионов выступать в роли обвинителей (ведь даже эпизод с генералом Доддом, задержанным пленными в лагере, свидетельствует о том, что режим на Кочжедо даже отдаленно не напоминает советскую концлагерную «технику»). назовем то, что в первую очередь вызывает в обвинителей бешеную слюну: «Оккупанты. — читаем в № 126 «Комс. правды». — пытаются силой заставить честных корейских патриотов и китайских добровольцев изменить родине, перейти на службу к...» и т. д.

Вот оно! Знакомое! — Разве не читали когда-то в тех же выражениях десятки и тысячи «перемещенных лиц», не желающих возвращаться под опеку МВД, о том, что англо-американцы «заставляют их силой» быть невозвращенцами?

Старая история! Около тысячи корейских пленных, как пишет журнал «Лайф», вытатуировали на себе антикоммунистические лозунги в знак отказа от репатриации. «Литературной газете» (№ 62) не остается ничего другого, как ут-

верждать, будто эти лозунги «выкололи на теле пленных сами американские палачи». ... Не верите? Но, ведь как узнаем из советских газет, перед нами явление паталогической дегенерации всей американской нации в целом: по данным такой-то американской инстанции, «каждый десятый американец должен пользоваться психиатрической лечебницей» («Комс. правда» № 116). И, значит: «О. Кочжедо, ты сячелетья темнее ты не знал ночей, страшнее ты не знал трагедий, не знал чернее палачей». ... и т. п. — Стихи, якобы, корейских поэтов, статистика, якобы, американских источников — всё идет на слух «бв» «помпам» ненависти.

И было бы это трагично, если б не уверенность, что первыми в зловонных потоках ненависти и клеветы рано или поздно захлебнутся сами установщики «помп».

ДОГНАЛИ!

«Представьте, вам захотелось с семьей совершить прогулку на велосипедах. Где взять машину на прокат?»

Читатель заметки тотчас догадается, что «несбыточное» это желание возникло у кого-нибудь из граждан «страны с самой развитой техникой, внедренной в массовый быт», в стране «догнавшей и перегнавшей Америку». — Ибо ни в какой из стран, не испытывавших торжества социализма, вопроса о том, где достать велосипед, чтобы совершить праздничную прогулку, как массовой проблемы возникнуть не может. — в побежденной Германии например, эту нехитрую машину имеет почти каждый школьник.

В стране «оплошной механизации», однако, как узнаем из «Литературной газеты» № 61, получить велосипед даже и напрокат затруднительно.

Еще эпизод. Из «Правды». Директор казанской учебно-показательной кузницы демонстрирует приезжему корреспонденту ее «техническое оснащение»: «У самого забора приютилась ободранная лачужка, необычайно похожая на «курень» Подле нее стояли кони с поноурными головами.

— Третий день ждут очереди на ковку, — объяснил директор. — Кузнецов нехватает. Планового угля и железа не дают. Работаем на давальческом сырье...

Мы переступили порог. Тут я увидел точно такую технику, какой пользовался мой прадед кузнец Вакула, так хорошо описанный Гоголем.

— Да, — говорит советский читатель. — Догнали Америку!

Сегодня в номере

Н. Осипов — Психологическая война ♦ Г. Алексинский —
Мадам Коллонтай ♦ Л. Ржевский — Банкротство партийного
вдохновения ♦ С. Беломорцев — 25 лет тому назад ♦ А. Свет-
ланин — Дальневосточный заговор